

Живые камни Цитадели

75 лет
ПОБЕДЫ
Города-герои

Брест. Крепость. Нет, наверное, в нашей стране человека, которой, услышав вместе эти два слова, короткие и хлесткие, как выстрелы, не почувствовал, как тревожно сжимается сердце.

зон и начались восстановительные работы, в комнате боевой славы стали во множестве поступать свидетельства о событиях, происходивших в крепости в первые часы войны и ее последующей обороне в июне–июле. В 1956 г. по распоряжению маршала Георгия Жукова в Бресте был создан музей военной истории, позже состоялась серия выступлений писателя и историка Сергея Смирнова, посвященная теме забытых героев, вышла его знаменитая книга «Брест-

Для новейшей истории нашей страны Брест оказался таким же ключ-городом, каким в древности был борющийся с тевтонами Псков, а позднее, уже в новое время, героически сражавшийся с польскими и наполеоновскими захватчиками Смоленск. Именно в Бресте и его окрестностях были подписаны важнейшие для судьбы России — и, пожалуй, драматичнейшие! — соглашения: в октябре 1596 г. — акт Брестской церковной унии, в марте 1918 г., в Белом Дворце, — договор о мире с Германией, в декабре 1991 г. — Беловежское соглашение о развале СССР. Однако героическая оборона Брестской крепости показала — а, может, и предопределила на годы вперед, кто знает! — итог противостояния не только с фашистской Германией, но и со всеми силами, желающими низвержения нашей Родины.

Сейчас трудно поверить, но до 1955 года об обороне Брестской крепости мало кому было известно, за исключением, конечно, немногих выживших ее участников и уцелевших жителей города. Но уже с 1944 г., когда в крепости вновь разместился советский гарни-

Перед началом войны в крепости размещались части 6-й и 42-й стрелковой дивизии, 33-й инженерный полк, Брестский военный госпиталь, 17-й погранотряд и другие подразделения, проживало примерно 300 семей военнослужащих, — всего примерно 8–9 тыс. человек.

ская крепость»; в 1965 г. крепости было присвоено почетное звание «Крепость-герой», а в 1966 г. началось строительство мемориала.

22 июня 1941 года в 4 часа 15 минут крепость подверглась мощному, заставшему гарнизон врасплох обстрелу орудий 12-го армейского корпуса вермахта. Оставшиеся в живых и не сумевшие отойти на восток, лишенные связи с командованием и тылового

снабжения 3,5 — 4 тыс. человек (по другим данным — около 8 тысяч) приняли неравный бой с превосходящими силами 45-й немецкой дивизии, за один лишь первый день боев потерявшей больше солдат, чем за всю полуторамесячную кампанию во Франции.

Положение защитников было отчаянным; в первые же часы войны была выведена из строя почти вся тяжелая военная техника, и сражаться приходилось чуть ли не одним стрелковым оружием. К тому же июнь 1941 года выдался на редкость жарким, за две недели до начала войны не пролилось ни капли дождя, и сразу же возникли проблемы с водой, которая требовалась не только раненым, но и, например, пулеметам для охлаждения. Имевшиеся когда-то в крепости колодцы были давно заброшены, так как водоснабжение было организовано по водопроводу, почти сразу разрушенному. Большие потери понес командный состав гарнизона; единственным старшим командиром среди оборонявшихся остался комполка майор Гаврилов. Поэтому обороной многих участков руководили младшие командиры, сержанты и старшины, а то и просто рядовые бойцы. Это было поистине народное сопротивление. Не зная, что творится в тылу, существует ли еще армия, да и сама страна, под градом пуль, снарядов и бомб, засыпаемые листовками с предложениями сдаться или дезертировать, защитники крепости продолжали отчаянно сопротивляться. Сейчас мы можем сказать, что так ковалась будущая победа — но думали ли они об этом тогда? Возможно, да. Бессмертные, жгущие как пуля слова, оставленные на кирпичах казематов защитниками крепости: «Умираем не срамя», «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина», — кажется, говорят именно об этом.

Более-менее организованная оборона Цитадели продолжалась до конца июня; отдельные же группы защитников крепости, на взятие которой немцами согласно первоначальному плану отводилось всего восемь (!) часов, оказывали сопротивление вплоть

Руины Белого Дворца, окончательно разобранные в 1956 году.

Церковь святого Николая, построенная на месте храма, в котором была подписана Брестская уния.

до конца июля, и, как рассказывают местные жители, одиночные выстрелы из казематов раздавались чуть ли не в сентябре–октябре. Когда же Гитлер в конце августа 1941 года приезжал в Брест, чтобы лично увидеть столь долго не сдававшийся военный объект, а заодно продемонстрировать прибывшему к нему на встречу Муссолини славу немецкого оружия, немцы на всякий случай натащили в крепость со всей округи разбитую советскую военную технику и расставили где только можно — вот мол, в чем причина потерь в живой силе и волоките со взятием крепости, которую вермахт вообще не собирался поначалу замечать...

Много ли еще тайн осталось неоткрытыми в Брестской крепости? Судите сами. Огромные пространства казематов и подземных ходов крепости, простирающихся далеко за ее пределы, до сих пор остаются малоисследованными. Еще в конце прошлого века здесь повсюду лазили мальчишки, собирая стреляные гильзы, солдатские пуговицы и кружки. Но затем входы в казематы закрыли решетками, а некоторые просто забетонировали. Объясняли решение аварийностью подzemелий да борьбой с черными копателями, охочими и до оружия, и до всяких артефактов. Но в итоге получилась странная вещь — посетители Брестской крепости видят ее теперь, так сказать, глазами немцев, только снаружи. Исключение составляет, разве что церковь святого Николая с ее впечатляюще-строгим интерьером и следом от немецкой авиабомбы. А что таят внутренности крепости? Какие открытия ждут ее исследователей? Уверен, Цитадели и городу-герою Бресту еще есть что нам рассказать...

Тереспольские ворота — направление главного удара вермахта с запада через Буг.

Текст и фото Андрей Волков